

11. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996.
12. Соколова, В.В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. – М., 1995.
13. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник. – М., 2005.

Е.П. Захарова

КАТЕГОРИЯ ТОНАЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Саратовский государственный университет

В связи с расширением сферы устного речевого общения в современном обществе (развитие рекламы, финансово-экономической, коммерческой деятельности, сферы услуг и др.) возрастает потребность в коммуникативной образованности человека, формировании навыков общения в разных коммуникативных ситуациях, разных сферах общения. Необходимо хорошее владение коммуникативно-этическими нормами речевого общения.

Одним из важнейших компонентов коммуникативной нормы является тональность. Категория тональности определяет характер протекания речевой коммуникации, она участвует в создании социально-этической и эмоционально-психологической атмосферы общения, связана с выражением субъективно-оценочного отношения коммуникантов друг к другу, к предмету речи и самой коммуникативной ситуации. Таким образом, коммуникативная категория тональности выполняет роль регулятора общения.

Понятие “коммуникативная категория тональности” несколько шире одноименных категорий: тональность как текстовая категория выделяется в монографии Т.В. Матвеевой “Функциональные стили в аспекте текстовых категорий” (Свердловск, 1990), см. также [1]; тональность в социально-этическом плане рассматривается Л.П. Крысиным во многих его трудах по социолингвистике, Н.И. Формановской – в работах по речевому этикету; эмоциональная тональность исследуется во многих работах В.И. Шаховского, на материале газетного текста она представлена и в статье М.А. Кормилицыной [2].

В отличие от текстовой категории коммуникативная категория тональности охватывает речевую коммуникацию в полном объеме: как письменную, так и устную, как имеющую текстовую организацию, так и представляющую дискурс вне текстовой организации.

От остальных категорий коммуникативная категория тональности отличается большей сложностью, фактически включает их в свой состав. Так, социально-этическая, эмоциональная и экспрессивно-стилистическая тональности создают общую тональность, в значительной мере определяя

ее функции. При этом в разных сферах и условиях общения, разных коммуникативных ситуациях роль их неодинакова. Соответственно различается и соотношение этих тональностей в структуре общей тональности, а также степень проявления каждой из них.

Как правило, доминирует одна из тональностей, и выбор нужной, сохранение ее и варьирование в соответствии с коммуникативными условиями общения входит в число необходимых коммуникативных умений, свидетельствующих о высоком уровне речевой культуры.

Определяющим фактором при выборе типа тональности является официальность/неофициальность общения. Так, в официальной сфере в институциональном общении тональность строго регламентирована коммуникативно-этическими нормами, поэтому ведущей становится социально-этическая тональность, очень ограничено проявление эмоциональной тональности и экспрессивно-стилистической. Абсолютно недопустима стилистически сниженная (фамильярная, вульгарно-просторечная), любая отрицательно-эмоциональная тональность. Большое значение имеет степень официальности и жанр институционального общения. Чем выше степень официальности, тем меньше отступлений от строго официальной тональности, меньше экспрессивно-стилистических средств, нет тонального разнообразия. При решении серьезных проблем или конфликтных вопросов предпочтителен ровный, сдержанный, спокойный тон. Чем меньше степень официальности, тем богаче тональная палитра: так, в официально-деловых беседах, деловых переговорах тон уже не просто спокойный, а доброжелательный, приветливый, в индивидуальных же беседах с посетителями на официальном приеме возможен и теплый, доверительный тон с выражением сочувствия, сопереживания, соучастия, т.е. появляется эмоциональная составляющая. В неофициальном общении представлено уже все тональное и стилистическое многообразие, причем эмоциональная составляющая выступает на первый план, становится определяющей. Разумеется,

далеко не всякая тональность отвечает коммуникативно-этическим нормам. Даже в разговорной речи неприемлема резко отрицательная эмоциональная тональность (тон агрессивный, издевательский, оскорбительный, использование пейоративной лексики, вульгаризмов и пр.), резко императивная, вульгарно-просторечная, грубо-жаргонная (агрессивный угрожающий тон, замедленный темп, нарочитая гнусавость, растянутость звуков).

Несмотря на многообразие средств создания тональности (они различны, например, в устной и письменной речи), в устном общении главным является тон при всей важности языковых, стилистических, этикетных средств, манеры поведения. Особенно ярко это проявляется в свободном фатическом общении равных собеседников, где даже грубое (обыденное) слово, сказанное добродушным тоном, воспринимается как нейтраль-

ное. Варьирование тона зависит от ситуации, жанра, темы обсуждения (предмета речи), отношений собеседников, коммуникативной задачи говорящего.

Наиболее частые нарушения коммуникативной нормы связаны с неумением говорящего выбрать нужный тон, нужную стилистическую тональность.

Особенно характерно это для молодежи (старшеклассников, студентов младших курсов). В молодежном общении преобладает жаргонизирующе-разговорная тональность, причем для большей части молодежи она становится монотональностью. Неумение или нежелание вести диалог в иной тональности объясняется как недостаточной коммуникативной компетентностью, так и малым речевым опытом. Кроме того, большое воздействие на формирование этой монотональности и использование ее как универсальной оказывают СМИ, молодежные радио- и телепрограммы, в которых интерактивное общение ведется именно в сниженно-разговорной фамильярной или жаргонизирующе-разговорной тональности. Изначально взятый тон ведущего по закону отзеркаливания [3] поддерживается адресатом, определяет весь ход речевого общения. Сформированные коммуникативные навыки подобного общения переносятся молодыми людьми в любые коммуникативные ситуации, включая и официальное общение. Например, на семинарском занятии преподаватель объясняет необходимость разграничения понятий *устная речь* и *разговорная речь*. В ответ раздается небрежно возражающий, недоверчивый вопрос *В смысле?* Таким образом студент выражает свое непонимание и просьбу разъяснить подробнее. Или другой пример: преподаватель ставит зачет за письменные работы в зачетку. Студентка истфака: *Я уж тут сколько стою! Поставьте зачет!* (Очень требовательно, агрессивно). В этих речевых актах студентами абсолютно не учитывается официальность и асимметричность общения, отношения с адресатом.

Нередко в официальной обстановке студенты-первокурсники, не владея официальной тональностью, используют привычную “домашнюю” разговорно-фамильярную тональность, порой даже тон капризного ребенка. Например, хорошая студентка, прекрасно относится к своему преподавателю, обращается к нему с вызовом, недовольством: *А почему это вы здесь подчеркнули?* Причина этого – и в отсутствии самоконтроля. Или еще пример. На замечание преподавателя на занятиях по английскому языку первокурсница спокойно изрекает: *А что вы так волнуетесь?* Это привычный разговорный стереотип, смысл которого “Какое вам дело?”. Разговорная тональность наблюдается и в следующем диалоге: (Последний день сдачи задолженностей. Студентка-заочница 1 курса входит в комнату на кафедру. Обстановка явно официальная)

– Здравствуйте. Мне надо сдать лексику. Мне сказали, Вы можете принять (обращается к заведующей кафедрой).

– Нет, только ведущий преподаватель принимает.

– А вот эта женщина сейчас вышла, в очках, с каре, она может принять?

– Нет. Кто вам лекции читал? (...)

Итак, мы рассмотрели типичные случаи нарушения социально-этической и стилистической тональности, обусловленные неумением или нежеланием учитывать официальность общения и статусно-ролевые отношения.

К сожалению, встречаются случаи грубого нарушения коммуникативно-этических норм, несоблюдения социально-этической тональности и, более того, случаи грубого речевого поведения студентов. Пожилой преподаватель-филолог проходит, чуть приостанавливаясь в дверях, и слышит:

“Ну вот, встала” (грубо просторечный тон). Такова реакция студента с другого факультета. Вероятно, знакомому преподавателю он так бы не посмел сказать. Такие случаи еще крайне редки в университете, но это уже тревожный симптом проникновения грубости, бескультурья, инвективного поведения в университетскую среду. И не только в Саратове. В 2003 году на X конгрессе МАПРЯЛ мне довелось наблюдать следующее: В автобус с иностранными русистами (Англия, Германия, Франция, Нидерланды, Чехия, Польша и т.д.) заглянула студентка-помощница из оргкомитета и, увидев, что один или два человека стоят, очень резким тоном, громко и требовательно сказала, или вернее сказать, прокричала: “Ну что стоим? Выходим! Быстро!” Никто ничего не понял, хотя это были русисты, в совершенстве владеющие русским языком, профессора, доктора наук, многие далеко не молодые. Раздалось еще более резкое: “Я сказала, быстро выходим. Вышли!” По иронии судьбы, многие именно в этот день участвовали в работе секции по культуре общения. Это был последний день работы, и нужно было ехать на заключительное Пленарное заседание. Присвоив себе статус старшего, студентка не удосужилась просто и спокойно объяснить, что нужно перейти в другой автобус, т.к. стоять не разрешается и путь долгий. Хочется надеяться, что подобные факты – исключение, однако бесспорно то, что существует острая необходимость в целенаправленном обучении старших школьников коммуникативно-этическим нормам и особенно коммуникативной тональности.

Библиографический список

1. Матвеева, Т.В. Тональность / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 549-552.

2. Кормилицына, М.А. Средства создания эмоциональной тональности газетного текста / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 16-25.

3. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 123-125.

Т.В. Карасёва

НАЗВАНИЯ ЯГОД В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ¹⁰

Воронежский государственный университет

В воронежских говорах отмечается довольно большое количество наименований различных ягод. Рассмотрим номинации брусники, голубики, клубники, костяники, паслёна, черёмухи и шелковицы.

Брусника обозначается как *травá железная*: *В лясу многа жалезнай травы. СТ.ЧГЛ. Аннин.* Этимология данной номинации затемнена; предположим, что в её основу положено название цвета.

Голубика называется *масля́ника* (В.ММН. В.-Мам.). Возможно, это название связано с *масло*, так как эти ягоды блестят. Зафиксированы и номинации-варианты: *гонодо́бль*: *Ганадобль вёдрами сабирали. ПЛТ. Реп.*; *кондо́быль*: *А как ягады есь, так сразу за кандобылью идем. АРТ. Аннин.* У В.И. Даля находим слова *гонобо́бель*, *гонобо́ль*, *гонобо́й* ‘гон(л)обоб, голубель, голубика, голубица, пьяница, дураха, дурница, дурника’ [1-1: 374]. В русских говорах в значении ‘растение... гонобобель, голубика; ягоды этого растения’ бытуют многочисленные фонетические и словообразовательные варианты слова *гонобуль*, бытующего в литературном языке в значении ‘голубика’ [4-3: 254]: *гонобе́ль* (арх., мурман.), *гонубе́ль* (арх.), *гоньбе́ль* (арх.), *гонобель* (удар.?) (твер, нижегор.), *гонобель* (карел.) [2-7: 7-8]. Этимологию номена *гоноболь* связывают с возможным табуистическим “гонит боль” с преобразованиями эвфемистического характера [6-1: 437]. Кроме того, *гонодобль* могло возникнуть в результате ремотивации: *гонобить* (тмб.), *гонодо́бить* (вор.) ‘копить, беречь, припасать, собирать; делать или работать копотко, помаленьку, из остатков, обрезков’ [1-1: 374].

Клубника имеет такие обозначения: *калубни́ка*: *Пайдём за калубникай! Р.БВЛ. Павл.*; *клубни́ки*: *Клубники – ана вроди ягат, так дома растё и воду любя. Н.СЛД. Реп.*; *клубни́ца*, *клубни́чник* [2-13: 310]; *кулубни́ка*:

¹⁰ Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ № 06-04-5640 а/Ц.